

Юнона получает свободу

Юнона, не дожидаясь очередного удара дракона, прижала дракона к земле вектором силы.

– Пожалуйста, не сопротивляйся, я пришла только поговорить, древний дракон.

– И как же зовут тебя, юная волшебница?

– Юнона Гелиос Шиффер, волшебница всех стихий и элементов, повелительница живой и неживой природы, подчинённая императора Королинуса и королевы Леви.

– Зачем же ты здесь?

– Я хочу попросить заключить договор между тобой и мной, чтобы получить свободу от императора. Он обещал мне свободу, но не выполнил своё обещание.

– Как говоришь тебя зовут, волшебница, я плохо расслышал?

– Юнона Шиффер.

– Юнона, Юнона Шиффер? – сказал дракон и рассмеялся. – Я мог бы сказать тебе, что я готов заключить с тобой сделку. Я свободный дракон, я никому не подчиняюсь. Я готов был бы поделиться с тобой своей силой. Но есть одно «**Но**».

Дракон рассмеялся. У Юноны сложилось такое ощущение, что он понял, кто перед ним.

– Какое «**Но**»? – спросила Юнона. – Это из-за императора Королинуса?

– Нет. Вся проблема в том, что твоя сила не зависит ни от одного дракона в мире. Твоя сила исходит из тебя самой. – сказал дракон.

– Я не бог, волшебство не может исходить из меня, я-то это знаю, что же ты хочешь этим сказать, – спрашивала Юнона.

Дракон прижал свой длинный коготь ко лбу взволнованной Юноны. И тут Юнона прозрела. Когда дракон прикоснулся и передал часть своей души девушке, с неё были сняты все ограничивающие печати её души. Глаза Юноны раскрылись сильнее, волосы растрепались, а сама она на мгновение почувствовала слабость, которая сменилась сильнейшим всплеском силы души. Вокруг Юноны образовалась чёрная аура бесконечной злости.

– Ты видишь, как с тебя сходят родинки, татуировки, императорское клеймо, а вены с волосами светлеют, Юнона. – говорил дракон — Это печати, которые ограничивали твою настоящую силу.

– Да.

– Ты видишь, Юнона? А ты не хочешь узнать, зачем на тебе стояло столько печатей?

– Конечно, хочу, говори дракон.

– Я слышал от других драконов, что около 16 лет назад на свет родилась девочка, полная реинкарнация Тёмной повелительницы у одной семьи по фамилии Шиффер. К этой девочке прилетело двести драконов, чтобы маг по имени Торий смог запечатать силу этой девочки хотя бы до её совершеннолетия. Двести драконов принесли себя в жертву, ради печатей. А сам Торий израсходовал всю свою душу на заклинания и потом уже никогда не мог колдовать.

– Зачем же ты снял с меня печати? – спросила Юнона.

– Лучше спроси, почему ты от них раньше не избавилась, Юнона. Ты сама от них освободилась.

– Так ты считаешь, что я реинкарнация Тёмной Анабель?

– Я не считаю, теперь я знаю точно. Сначала я не понял, что это ты. Честно, сказать я забыл, как ты выглядишь. Юнона, ты знаешь, что чем древнее дракон, тем он сильнее?

– Да, это знают все волшебники. Что за вопрос, это вообще все знают с рождения.

– А ты знаешь, что редкий волшебник, может усмирить дракона в одиночку?

– Да, если только сила волшебника исходит от более могущественного дракона.

– Всё правильно, но ты не спросила, как меня зовут, Юнона. Где же твоя вежливость, ты же такая молодая. Я представляюсь сам. Меня зовут Терний, первый дракон на планете. Я – самый древний дракон в этом мире. А ты с такой лёгкостью удерживаешь меня своей магией. Теперь у тебя нет сомнений, Юнона, что ты новая Великая Анабель? Или как ты там говоришь? Тёмная Анабель?

Юнона не могла понять, что она такое. Это ошибка природы. Такого быть не может, чтобы волшебник черпал силу из себя, на такое способны только боги. Но факт есть факт – дракон сражён. И это значит, что он поддаётся или он говорит правду. Юноне стало любопытно узнать о себе или о той, за кого принял её Терний. Но нужно быть на чеку – драконы ещё те хитрецы.

– Почему разрушительницу миров ты называешь Великой Анабелью. Пожалуйста, великий древний дракон, пожалуйста, Терний, расскажи мне всё, что знаешь. – просила Юнона.

– Хорошо, но позволь показать тебе мою истинную форму, может быть тогда ты что-то поймёшь. – ответил дракон.

Дракон засветился синим светом. Из громадного чудовища, он постепенно уменьшался до невысокого человека. Он стоял в мантии мага, побритый и на вид около 40–45 лет. Одет он был полностью в синее, глаза были голубыми, ногти на пальцах тоже были голубыми.

– Так посмотри на меня внимательнее Юнона. Как ты думаешь, что скрывает Мироздание?

– Но как, ты человек? Как такое возможно?

– Я сказал тебе, что первый дракон в этом мире, я, Терний, но до драконов были ещё существа. Их звали титаны. Последним титаном была Анабель, моя супруга. Я знаю, ты хочешь узнать о нас больше, тогда слушай.

В начале веков Мироздание раз в столетие группировало лучи силы в одном месте и концентрировало их на маленького ребёнка. Этот ребёнок рос и превращался в титана. Каждое столетие титаны сменяли друг друга и правили этим миром, но однажды произошёл сбой. Лучи сконцентрировались на Анабель, а мой отец, король Тагер, решил обмануть Мироздание, и подменил младенцев в кроватке, чтобы я стал титаном. Но Мироздание не получилось обмануть. Мне передались не все лучи. Мироздание просекло, что младенец не тот. В те 100 лет оно дважды сосредотачивало лучи. Первый раз, когда лучи искусственно направили на меня, а второй раз, когда Мироздание ударило по Анабель, но уже в совершеннолетнем возрасте. Эпоха титанов закончилась. Мне не передалась вся сила, а ей передалась вся сила, но слишком поздно, когда рост прекратился. И настала эпоха драконов и волшебников. Каждые 100 лет лучи сосредотачивались на младенце, но к ним не переходила часть силы от Мироздания, ибо мы не умирали. Мы стали бессмертными. Как сказать бессмертными, Анабель не меняла своего облика, а я постепенно старею. Так вот. Поскольку часть силы не переходит к новому ребёнку, то он растёт и превращается в уродливого монстра, в дракона. Поэтому, драконы большие, поэтому у них чудовищная сила и поэтому, чем моложе дракон, тем он слабее. Может быть, когда я умру, эпоха титанов возвратится. А может и нет.

– Драконы образуются благодаря силе Мироздания?

– Угасающей силе Мироздания. Лучей становится меньше. Кстати, поэтому драконы всё уродливее. Настала эра волшебников. У нас родился сын. Он унаследовал от матери силу титана, а от меня, силу волшебства. Но тело его было полностью человеческим. Все волшебники – это наши потомки. Они черпают силу от драконов, а контейнером для этой силы становится их тело

от титанов. Как оказалось, я был совместим с Анабель, у нас было много детей. Но волшебник был только первенец.

– Но драконы же несут яйца?

– Да Юнона, мы как вид образовались от человека, поэтому мы совместимы и можем размножаться. К тому же нести яйца гораздо быстрее, чем ждать очередного слабого дракона раз в столетие. Современные драконы не могут понять, как они появились на свет, какова их настоящая история. Ну и пусть. Зато в обмен на возможность размножаться они отдают силу королям, которые распределяют её по своим слугам. Как-то так, Юнона.

– Почему же, я беру силу не от дракона, а из себя?

– Я не сказал разве тебе, вот старый. Нашего сына звали Род Шиффер. Ты прямой наш потомок, а в день, когда ты родилась, лучи Мироздания были направлены на тебя. Ты – дракон, Юнона. Но судя по тому, что ты не изменила свой вид на монстра, то ты и титан. Чтобы быть в человеческой форме нужно быть Анабелью, человеком-титаном. Юнона, ты очередной узел Мироздания после нас. К тому же я не знаю, что делал Торий, когда запечатывал твою силу, может быть, он хотел объединить тебя с другими драконами, чтобы в следующее столетие появился или сильнейший дракон, или вновь титан, ибо собой жертвовали для печатей двести драконов, рождённых Мирозданием. Юнона в тебе собраны все лучи Мироздания, кроме тех, что хранятся во мне. Ты уникальный ребёнок.

– Куда же делись все титаны, что были до вас? – спрашивала Юнона.

– Юнона, титаны правят планетой. Каждые 100 лет рождался новый титан. И один из них убивал другого, ибо планетой должен управлять один. Когда появилась Анабель, она уничтожила предыдущего титана. Поскольку я не являлся титаном, то она меня не тронула, а наоборот, мы полюбили друг друга, ибо остались людьми. Но Анабель умерла уже давно.

– Ты же сказал, что вы стали бессмертными?

– Да, это так, Юнона. Но после Анабель появился новый титан, или правильней сказать второй дракон, который уже не имел форму человека. У этого неполноценного титана был неконтролируемый рост. Он был очень уродлив. Наш сын пытался сражаться с ним. Я был далеко, а моя супруга попала в разгар боя. Мой сын не мог победить нового неполноценного титана, поэтому Анабель сдерживала титана, и сын запечатал их обоих. Так что она умерла только искусственно, в реальности она жива.

– Где же она сейчас? Где тело?

– Я не знаю, Юнона. Я всегда хотел встретиться с женой. Наш первенец потерял память после применения той техники печати. И я ему поверил, поскольку ему хватило сил запечатать двух титанов. К тому же он был уже стар. Наши дети, к сожалению, были смертными.

– Надеюсь, ты не обманываешь меня, Терний.

– Мне незачем обманывать тебя, Юнона. Так что же ты хочешь? Силы? Я не могу дать её тебе. Посмотри на себя. Ты – самое сильное существо на планете. Нет таких оков, которые бы сдерживали тебя – человек, титан, дракон и волшебница, моя потомственная внучка Юнона.

Юнона встала в стойку и произнесла вновь придуманное заклинание:

– Свобода. Я дарую свободу всем волшебникам и волшебницам. Я Юнона Гелиос Шиффер, волшебница всех стихий и элементов, повелительница живой и неживой природы. Я новый титан, я великая повелительница планеты.

Сгустились тучи над миром. Пророки начали предсказывать смерть и горе, ибо мир менялся. Начались войны, и его величество бог Хаос проник на землю.

– Терний, ты будешь со мной или против меня?

<https://gebet.ru/>

– Я соблюдал всю жизнь нейтралитет, Юнона. Ты титан, ты решаешь всё на планете.

Юнона покрылась чернотой. Густой туман тьмы и ненависти покрыл её тело. А душа её не знала жалости.

– Я соберу все лучи Мироздания, Терний. Я поглощу тебя.

– Я готов, внучка. Я повинуюсь тебе. Если я не буду верить в своих детей, то кто поверит.

Юнона вырвала сердце Терния из человеческой груди. Испепелила сердце и тело по отдельности в белый пепел и вдохнула пепел вместе с воздухом за один вдох. Юнона упала без памяти на землю и лежала там несколько дней, не приходя в сознание.